

Тебе сегодня девятнадцать лет.
Воскресный день весенней ранью молод.
Нет прошлого и будущего нет,
Есть только ты и я, и этот город.

Есть только «здесь», «сегодня» и «сейчас».
Ни «где-то там», ни «может быть», ни «после».
Есть этот день и этот светлый час,
Который нам в награду богом послан.

На то, чтобы, доверившись судьбе,
Теряя разум, слились мы в объятьях...
На то, чтоб я нашёл себе занятие –
Один оставшись, думать о тебе.

В ПОЕЗДЕ

Мы сядем с тобой у окна.
Отложим газеты и книги.
Пусть будет дорога одна
В явлении каждом и миге.

Жизнь в общем не балует нас.
Но если и так это даже,
Нет видов приятней для глаз,
Чем родины милой пейзажи.

Пускай же плывут за окном
Они, как и в лучшие годы.
Пускай чувство прежней свободы
Вернётся несбывшимся сном...
А всё остальное – потом!

ДВОЙНИК

А вот и первая пороша.
Я ночью выглянул в окно –
Тоской о будущем и прошлом
Больное сердце обожгло.
Призрев никчёмность караула
Уныло-тусклых фонарей,
Одна нелепая фигура
Маячит в сумраке аллеи...
Незрима связь меж ней и мною –
Нас в этом трудно уличить.
Одно лишь явно – мы зимою
Всё те же путники в ночи.
Там человек, ему не спится.
Он, как и я... Он, мой двойник,
Во мраке ночи растворится –
Исчезнет так же, как возник.

* * *

От Новоэнска до Ростова,
Весь путь, покуда шёл состав,
В который раз – во власти слова –
Я Вознесенского читал.

Едва устроюсь – Аве, Оза...
И тонет в сумерках вокзал.
И как скучны метаморфозы,
В то время я ещё не знал.

Вольноотпущенный на сутки,
Вокруг не видя ничего,
Я в те счастливые минуты
Читал его лишь одного.

Во мне стенало всё и пело:
Вдруг так и я смогу, как знать?
И так поэтом стать хотелось,
Что неудобно вспоминать.

Смеялась Оза... Проплывали
В туманно-сизой полумгле
Донские пойменные дали...
И тихо было на земле.

* * *

За всё и всем, чем мог, я заплатил.
И пусть мой путь неярк был и сложен —
Меня простят все те, кого любил,
Меня забудут те, кем был я брошен.

Так на душе спокойно и легко.
Такой простор для мыслей и для воли.
Зима стучит сорокою в окно,
В осенней пьесе розданы все роли...

В ПОЛНОЧЬ

Не надо чужих мне историй —
Хочу разобраться в своей.
Чужая занятней, кто спорит,
Но только на кой она мне?!
Я выйду в июльскую полночь
Заняв случившийся стресс...
Никто не окажет мне помощь —
Вот в этом и есть интерес!
Душа семиструнной гитарой,
Басовою звякнет струной:
Мол, ты не такой уж и старый
И ты не такой уж больной.
И, верно, ещё что-то можешь,
А если и нет — пустяки!
Не стоит сомнения множить —
У страхов глаза велики.
На воздух! Под звёздное небо,
В остывшую темень и жуть!..
И кем бы, родимый, ты не был,
Дыши, возрождайся и... будь!

* * *

Уже не ночь. Но поздно так светает.
Теплом последним одаряет печь.
Горит свеча, она вот-вот растает,
Как тает воск зажжённых нами свеч.

Мы оба ждём, когда же солнце встанет.
Проходит время неурочных встреч...
Горит свеча, она вот-вот растает.
И ни к чему нам новую зажечь.

Предзимье. Безлюдье.
Промозглость. Гнетущая тишь.
И влево, и вправо,
С тупым равнодушьем взирая,
Беспечен, безмолвен стою словно шиш, –
Пришелец и гость подмосковного
Дачного рая.

Кусты вдоль заборов,
Стеною чернеющий лес.
В садах – подразвёрстка:
Сороки трещат без умолку.
Стою и гадаю: какой в этом мой интерес,
Что толку, что здесь я пишу и ваяю?
Что толку?!

Вернуться в затвор, чтобы длилась
С судьбою игра.
Взять в руки тетрадку,
Чураясь подкравшейся лени,
И ждать с нетерпением,
Что за полночь из-под пера,
Как птица из клетки,
вдруг выпорхнет стихотворенье.